

ГЛАВА 12. ВТОРОЙ СОЛ. ГОЛЫШОМ В ПУСТЫНЕ.

Рано утром следующего дня Танг Юэ поднялся на ноги. Первое, что он спросил у робота, было: «Земля вернулась?»

Томкэт отрицательно покачал головой, индикаторы мигнули сиреневым – так он проявлял грусть.

«А как насчет Ориона I?»

Робот опять отрицательно покачал головой.

«Вообще ничего не удалось обнаружить?»

Томкэт утвердительно мигнул зеленым.

После того, как Танг Юэ заснул, робот тоже отправился на зарядку и провел ночь в гибернации. В жилом модуле рядом с кухней имелась небольшая зарядная док-станция, на которую робот самостоятельно становился для подзарядки батарей. Двенадцати часов зарядки было достаточно, чтобы потом он мог нормально работать в течение всего дня.

В состоянии гибернации робот все еще поддерживал часть своих операций. Он продолжал мониторинг космического пространства в направлении Земли, в том числе с помощью связи с орбитальными телескопами USS, но Земля так и не появилась.

«А как насчет связи?»

Робот снова покачал головой.

Система связи работала круглосуточно. Компьютер станции Куньлунь вызывал центр управления полетами на Земле каждые полчаса. Если бы был хоть какой-то ответ, станция Куньлунь немедленно получила бы его... Частью своего сознания Танг Юэ на самом деле отчаянно надеялся, что мир вернется в свое первоначальное состояние, как только он откроет утром глаза. Возможно, вчерашнее исчезновение Земли было просто каким-то сбоем мироздания. Быть может, одной ночи было достаточно, чтобы исправить эту ошибку.

К сожалению, все осталось так же, как и вчера.

Оставалось загадкой, испарилась ли Земля навсегда или просто временно исчезла. Неизвестно, когда она появится вновь, и появится ли если она вообще.

Танг Юэ еще немного полежал, глядя в потолок над собой. Затем глубоко вздохнул, почесал живот, потянулся и наконец выполз из своего спального мешка. На нем уже была в простая хлопковая футболка, которая когда-то была белой, сейчас же уже посерела от длительной носки, на ней красовалась надпись «Китайский народ покоряет космос». На ноги он нацепил серые мешковатые штаны со множеством карманов, пригладил пятерней свои грязные и растрепанные волосы. С полузакрытыми глазами он вышел в коридор и увидел, что робот уже работает, расставляя поудобнее коробки в зале. Томкэт увидел его, взял со стеллажа на кухне и поставил на стол наполовину заполненную трехлитровую колбу с притертой полимерной пробкой.

«Хозяин, уже проснулся?», робот постучал краешком манипулятора по стоящей на столе

колбе. – «Иди-ка сюда и посмотри. Это то количество воды, которое ты можешь использовать сегодня.»

Танг Юэ потер глаза. «Так мало?»

Робот удрученно мигнул и продолжил. «Здесь вся вода – для питья, умывания, чистки зубов, мытья ног, душа, для мытья посуды и наконец для туалета. Всего 1,5 литра.»

Каждый раз, когда речь заходила о строгой норме расхода воды, скупость робота заставляла Танг Юэ мечтал о том, чтобы просто выключить Томкэта и жить в свое удовольствие. Жить коротко, но счастливо...

Что он мог сделать с таким смешным количеством воды - 1,5 литра в день? Обычная бутылка минералки составляла 550 миллилитров (прим. пер. – видимо в Китае это обычный объем. Наши чудо маркетологи напротив, стараются уменьшить объем). Две бутылки – это 1100 миллилитров, а три - 1650 миллилитров. У Танг Юэ не было даже трех бутылок в день, чтобы использовать их. И это было для всего, где бы ни потребовалась вода.

Танг Юэ подумал, что в будущем придется отказаться от обычных чашек.

Ему пришлось воспользоваться мензуркой, которую, немного порывшись, он извлек из лабораторного шкафа под столом биологов. Он чертыхнулся, прикидывая, как использовать её для питья и чистки зубов.

«Наверное придется разделить чистку зубов на пять этапов.» - пробормотал он себе под нос. «На каждом из них я буду отхлебывать по 20 миллилитров воды.» Танг Юэ держал мензурку и размышлял о том, что в прошлой жизни, до катастрофы, ему бы никогда не пришло в голову использовать эту пластиковую ерунду для того, чтобы отмерить воду для чистки зубов.

«Первый этап. Отхлебни глоток воды, прежде чем полоскать рот.» Танг Юэ сделал крошечный глоток воды, перед этим он тщательно определил по делениям мензурки, сколько может отпить. Однако 20 миллилитров будто исчезли, просто размазавшись по языку и щекам. Он хотел прополоскать рот, но это было невозможно. Все, что удалось сделать - это слегка смочить горло, сглотнув слюну.

«Второй этап. Выдави в рот зубную пасту и хлебни еще воды.»

Танг Юэ аккуратно уронил крохотную порцию зубной пасты из тюбика себе в рот и отпил еще немного воды из мензурки. Вода, смешанная с желатиновой пастой, слегка напоминала жевательную резинку со слабым, сладким и фруктовым вкусом. Зубная паста для станции Куньлунь была специально разработана. Гигиена полости рта поддерживалась путем ее пережевывания. Ему не нужно было чистить зубы. Нужно просто хорошенько пожевать пасту, чтобы потом её проглотить. С одной стороны, это помогало сэкономить воду, а с другой - сократить количество отходов.

Танг Юэ жевал где-то с полминуты, прежде чем проглотить зубную пасту.

«Третий этап, взять ещё чуточку зубной пасты и хлебнуть еще немного воды.»

«Четвертый этап, глотни воды и прополощи рот.»

«Пятый этап. Сделай последний глоток... чтобы прополоскать рот... Черт возьми, где же вода?»

Танг Юэ запрокинул голову назад, разинув рот, и перевернул мензурку, силясь вытрясти из неё хоть что-то напоследок. Он тщетно тряс её, казалось прошла целая вечность, прежде чем по стене мензурки медленно потекла капля, собравшаяся буквально из ниоткуда. Она медленно ползла вниз по стенке, пока Танг Юэ гипнотизировал её взглядом. В тот момент, когда капля воды отделилась от мензурки, он быстро подставил язык, чтобы поймать ее.

Танг Юэ быстро втянул свой язык, как лягушка, прежде чем причмокнуть губами, чувствуя удовлетворение.

Робот молча прикрыл лицевой дисплей своими манипуляторами, как если бы человек закрывал лицо ладонями.

«Почему ты закрываешь глаза?», - Танг Юэ попытался просунуть язык внутрь мензурки, так как внутри все еще оставалось две капли воды.

К сожалению, устье 100-миллилитровой мензурки было слишком маленьким. Цилиндр был слишком узок в диаметре, так что его язык не мог дотянуться до стенок и тем более дна.

«Просто не могу на это смотреть...мне тебя очень жаль... очень жаль», - огорченно пробубнил робот.

Танг Юэ взял еще 100 миллилитров воды и смочил ею полотенце. Он потер лицо, а также пригладил волосы.

Он успешно использовал 200 миллилитров воды, чтобы закончить свое мытье. Это также ясно указывало на то, что нет ничего невозможного. Если человека припрет - нет предела его волевым усилиям. Танг Юэ планировал бросить самому себе вызов - использовать лишь 190 миллилитров в следующий раз —хотя он не знал, когда в следующий раз будет чистить зубы.

Закончив умывание, Танг Юэ снял штаны и трусы.

«Ой ей!», - робот судорожно отпрыгнул и опять прикрыл глаза манипулятором. Затем он тайком раздвоил манипулятор, посмотрев в получившуюся щель и указал другой трясущейся от волнения конечностью на причинное место Танг Юэ. «Длинно... Длинно... Длинношерстный слон...»

«К черту твоего слона! К чему этот спектакль?!», - Танг Юэ набросил штаны на робота. - «Мы все мужчины. Кто же не видел причиндалов?»

«Я не мужчина, и у меня его нет», - робот покачал головой. - «Почему ты раздеваешься? Это может серьезно повлиять на имидж всей страны, и вызвать международный скандал, понимаешь? Только представь - завтра на обложке журнала Нью Йорк Таймс появится твоя фотография в обнаженном виде. Журналисты будут смаковать подробности - шокирующее появление голого китайца на станции Куньлунь, для чего же он разделся догола? Означает ли это, что взгляды Азии на сексуальность стали более толерантны?»

«Эй ты, бесполезное ведро с болтами, я разделся просто для того, чтобы проветрить и высушить одежду.» Танг Юэ не обращал внимание на нелепую болтовню робота. Он прошелся по залу, сияя своей голой задницей. - «Теперь, когда я один на станции Куньлунь и больше никого не вижу, какой смысл имеет твоя глупая болтовня про журналистов? Земля исчезла, так как же может существовать журнал Нью Йорк Таймс и все эти журналисты, которые, обложившись пончиками и стаканчиками с остывшим плохим кофе, строчат свои кликбейтные третесортные статейки?»

Действительно, теперь, когда он был единственным человеком на Марсе, он мог делать все, что хотел. Никто всё равно не увидит его. Если бы Танг Юэ был готов и не боялся умереть, он мог бы даже выбежать голышом в марсианскую пустыню. Правда, хладный нагой труп с лопнувшими от разницы давления сосудами – это всё, что от него останется при таком раскладе...

Танг Юэ наконец отыскал в ящике со всякой хозяйственной мелочевкой тонкий кусок веревки, привязал к кольцам, за которые обычно цепляли страховочные тросы к оборудованию и закрепил веревку, растянув её несколько раз через весь холл. Протянувшись через жилой модуль она стала импровизированной сушилкой.

Танг Юэ первым делом повесил на неё свои штаны.

«А тебя не раздражает, что твой причиндал болтается туда сюда, когда ты ходишь? Оторвётся ли он, если ты им случайно за что-то зацепишься? Поскольку у тебя всё равно нет никаких шансов использовать его в будущем, ты бы мог просто отрезать его...» Робот бухтел неподалеку от Танг Юэ, проявляя нездоровое любопытство к его телу. «Кстати, а тебе делали обрезание? Я слышал, что иногда при обрезании есть скидка. Не могу только понять – это если не отрезали с первого раз, полцены за вторую попытку?»

Танг Юэ очень хотелось отключить не в меру болтливую робота

<http://tl.rulate.ru/book/32217/1163838>